

КРИТИКА, ОБЗОРЫ, РЕЦЕНЗИИ

УЦЕЛЕВШИЕ ЧАСТИ: ВОЗВРАЩЕНИЕ АРХИВА ШИРОКОГОРОВЫХ
(РЕЦ. НА: ПУТЕШЕСТВИЯ ЧЕРЕЗ СИБИРСКУЮ СТЕПЬ И ТАЙГУ
К АНТРОПОЛОГИЧЕСКИМ КОНЦЕПЦИЯМ. ЭТНОИСТОРИЯ
СЕРГЕЯ И ЕЛИЗАВЕТЫ ШИРОКОГОРОВЫХ:
В 2 т. Т. 2. Ч. 1, 2 / ПОД РЕД. Д. АРЗЮТОВА, Д. АНДЕРСОНА,
С. ПОДРЕЗОВОЙ. М.: ИНДРИК, 2022. 1232 с., ил.)

А.А. Сирина

Анна Анатольевна Сирина | <http://orcid.org/0000-0002-9268-9807> | annas@iea.ras.ru |
д. и. н., главный научный сотрудник | Институт этнологии и антропологии РАН (Ленин-
ский пр. 32а, Москва, 119991, Россия)

Информация о финансовой поддержке
Рецензия подготовлена в рамках НИР ИЭА РАН

Редко кому из этнологов удается (и хочется) еще при жизни опубликовать весь массив материалов, накопившихся за долгие годы своей работы, как это сделала, например, известный угровед З.П. Соколова (*Соколова 2016*). В основном документы оседают в архивах, ими пользуются специалисты, на их базе пишутся статьи и книги, в которых порой заметны субъективизм и власть их авторов. Именно поэтому так важна публикация подобных источников.

Особый интерес представляют документы, связанные с именами классиков мировой антропологии, к числу которых, несомненно, относится Сергей Михайлович Широкогоров. Оправдалось предположение, что целе-

Рецензия поступила 11.02.2023 | Окончательный вариант принят к публикации 15.02.2023
Ссылки для цитирования на кириллице / латинице (*Chicago Manual of Style, Author-Date*):

Сирина А.А. Уцелевшие части: возвращение архива Широкогоровых (рец. на: Путешествия через сибирскую степь и тайгу к антропологическим концепциям. Этноистория Сергея и Елизаветы Широкогоровых: В 2 т. Т. 2. Ч. 1, 2 / Под ред. Д. Арзютова, Д. Андерсона, С. Подрезовой. М.: Индрик, 2022) // Этнографическое обозрение. 2023. № 3. С. 226–231. <https://doi.org/10.31857/S0869541523030120> EDN: CPWUNL

Sirina, A.A. 2023. Utselevshie chasti: vozvrashchenie arkhiva Shirokogorovykh [Surviving Fragments: Regaining the Shirokogorov Archive]: A Review of *Puteshestvija cherez sibirskui step'i taigu k antropologicheskim kontseptsiam. Etnoistorija Sergeja i Elizavety Shirokogorovykh: V 2 t. T. 2. Ch. 1, 2* [Journeys through the Siberian Steppes and Taiga to Anthropological Concepts: The Ethno-history of Sergei and Elizabeth Shirokogoroff. Vol. 2. Pt. 1, 2], edited by D. Arzyutov, D. Anderson, and S. Podrezova. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2023, no. 3, pp. 226–231. <https://doi.org/10.31857/S0869541523030120> EDN: CPWUNL

направленный поиск архива Широкогоровых, распыленного из-за отсутствия прямых наследников и перипетий мировой истории, может дать новые открытия (Широкогоров 2016: 4). Завершилось издание двух книг документов, некоторых музейных и литературных источников, связанных с именами супружеских Широкогоровых. В истории российской этнологии это позитивный опыт наиболее полной публикации архива, рассеянного по разным странам, крупным хранилищам и личным коллекциям собирателей. Появление первого тома уже было отрецензировано (Сирина 2022). Остановлюсь на втором томе, состоящем из двух частей (фактически из двух книг) со сквозной нумерацией страниц (Т. 2. Ч. 1 – 456 с.; Т. 2. Ч. 2 – 776 с.; всего – 1232 с.).

Концептуализируя свой опыт поисков архива супружеских Широкогоровых, Д. Арзютов и Д. Андерсон в статье “Целые части: транснациональные траектории архивов Сергея и Елизаветы Широкогоровых”, опубликованной в журнале “Антropологический форум”, отметили, что они “выходили на чужие маршруты и находки, что расширило понимание жизни документов и их материальной связи с жизнью исследователей” (Арзютов, Андерсон 2021: 175). Само внимание антропологов разных стран к архиву Широкогорова говорит не только о его выдающемся вкладе в востоковедение, тунгусоведение и религиоведение, но и об обаянии его противоречивой, но цельной личности, об уникальности супружеского и научного tandemia. Похоже, что встреча с удивительным человеком, всю жизнь собиравшим архив С.М. Широкогорова, Дональдом Тумасонисом, которому и посвящено данное издание, стала отправной точкой, приведшей к самой идее публикации двухтомника. Кроме документов, обнаруженных в результате собственной кропотливой работы редакторов-исследователей и многочисленных ассистентов, в книгу вошли и документы, найденные и опубликованные этнологами и историками А.М. Решетовым, А.М. Кузнецовым, М.В. Крюковым, Н.П. Крадиным, А.А. Сириной, В.Н. Давыдовым, А.А. Закурдаевым. Специально обращаю на это внимание, поскольку ни в упомянутой выше статье, ни в предисловиях к рецензируемым томам это никак не отмечено, и у читателя может создаться одностороннее, неполное представление об истории поисков архива Широкогоровых.

В состав первой части второго тома вошли документы из Санкт-Петербургского филиала Архива РАН, в основном датированные 1915–1917 гг., когда супруги Широкогоровы работали в Маньчжурской экспедиции, снаряженной Академией наук на Дальний Восток России и Северо-Восток Китая (Сирина 2018). Большинство архивных документов опосредованно хорошо известны: они использованы разными исследователями как источники для написания статей, некоторые письма опубликованы. Состав документов разнообразен. Большая часть их представляет собой переписку С.М. Широкогорова с коллегами из Музея антропологии и этнографии – его директором В.В. Радловым, старшим этнографом Л.Я. Штернбергом, сотрудником Б.Э. Петри и др., – в которой исследователь делится своими планами, раскрывает подробности полевой работы, просит советов и денег. Кроме того, в первую часть вошли письма В.К. Арсеньева, А.З. Федорова, П.В. Афанасьевой, А. Пешкова и др. Здесь же опубликованы фрагменты полевых дневников Широкогоровых и статьи, увидевшие свет в 1920-е годы: Е.Н. Широкогоровой по географии Северо-Западной Маньчжурии (1919) и С.М. Широкогорова об этнологических исследованиях в Сибири, Монголии и Северном Китае (1923). Здесь же приведены краткие сведения о собранных в этой экспедиции коллекциях, хранящихся в настоящее время

в институтах Российской академии наук: в Кунсткамере (МАЭ) (вещевые и фотоколлекции) и Пушкинском Доме (фоновалики). С. Подрезова дала наиболее полную сводку и анализ фонографической коллекции Широкогоровых с учетом вновь открытых материалов, но ее соавторы несколько преувеличили свою роль в обнаружении фонографических записей (Арзютов, Андерсон 2021: 192) – специалисты работали с ними начиная с 1930-х годов (Бурыкин и др. 2008; Бурыкин 2008).

Содержание второй части второго тома, с моей точки зрения, наиболее интересно. Большинство представленных в ней документов хранятся в архивах разных стран – в России, Польше, США, Англии и др. Это новые, пока еще не осмысленные в полной мере источники, относящиеся к малоизвестному периоду (1922–1942) жизни супругов Широкогоровых на Дальнем Востоке и в Китае. Исключение составляют письма Широкогорова к китаисту, будущему академику В.М. Алексееву, опубликованные отдельным изданием (Широкогоров 2016). Документы, содержащиеся в рецензируемой книге, подтвердили, что переписка с В.М. Алексеевым прекратилась по политическим мотивам (с. 1006).

Именно письма были тем основным каналом связи, через который Широкогоров поддерживал научные и просто человеческие отношения с коллегами, поэтому эпистолярный архив Широкогоровых очень интересен. Представление всех выявленных писем в хронологическом порядке позволяет видеть широту и интенсивность контактов, контекст жизни русского ученого-эмигранта в Китае, процесс и итоги обдумывания и обсуждения различных идей и теорий, актуальных вопросов научной жизни, проблем этнологии первой половины XX в. Эти письма приоткрывают кулисы организации антропологической науки в Европе, прежде всего в Германии, в Америке, а также в Китае и Японии. В томе опубликованы письма С.М. Широкогорова к археологу и антропологу из США А. Хрдличке, российскому и польскому лингвисту В.Л. Котвичу, музыкovedу и пианисту И.С. Яссеру. Единичные послания декану восточно-го факультета Дальневосточного госуниверситета, востоковеду, лингвисту Е.Г. Спальвину, директору Института истории и филологии АН Китая Фу Сыняню, американским антропологам Ф. Боасу, Б. Лауферу, Р. Лоуи и некоторым другим исследователям связаны с поисками С.М. Широкогоровым работы в 1920-е годы, с различными рабочими вопросами или пересылкой научных трудов.

Наибольшую ценность, на мой взгляд, имеют письма С.М. Широкогорова к одному из признанных авторитетов в области изучения калмыцкого, монгольского и алтайских языков, главному редактору журнала *Rocznik Orientalistyczny*, профессору и члену-корреспонденту АН СССР В.Л. Котвичу, который с 1924 г. работал в Польше. Письма хранятся в архиве Польской академии наук. Ценность этим документам придает довольно большая протяженность переписки (1916–1939 г.), ее нарастающая с годами интенсивность, а главное – насыщенность богатым научным содержанием, в основном касающимся различных проблем общей и прикладной лингвистики, прежде всего тунгусо-маньчжурской и монгольской, и частных вопросов языкоznания. Письма также содержат характеристики коллег и новые подробности личной и научной жизни Широкогоровых. В.Л. Котвича и С.М. Широкогорова сблизило то, что оба они когда-то жили и работали в Петербурге, имели общих знакомых и общие исследовательские интересы, но уехали за пределы России. И это обстоятельство заставляет их внимательно следить за политическими событиями в мире и в России/

СССР. Пожалуй, нет таких тем, которые бы ими не обсуждались. Кроме уже упомянутых, это и борьба с шаманством в Сибири, и последствия революции и эмиграции для развития русской науки, и профессиональная этика. Единственную возможность сохранить “нужную для существования науки традицию” Широкогоров видел в “настойчивом продолжении старого”, т.е. этичного, с его точки зрения, поведения, и во “взаимной моральной поддержке” (с. 1057–1058). Авторы классических академических текстов в письмах открывают по-иному, и мы видим проявление обычно скрытых человеческих чувств и эмоций.

Из документов можно узнать, что в 1935–1936 гг. Широкогоровы побывали в Европе, совершив “полукругосветное путешествие” из Китая в Германию морским путем. Как писала Е.Н. Широкогорова И.С. Яссеру, “все путешествие длилось 74 дня; посетили 22 порта и 11 мест inland” (с. 1028). В Германии С.М. Широкогоров много работал в библиотеках, участвовал в различных научных собраниях, встречался с коллегами, писал, в свободное время супруги посещали театры, музеи. В письмах переданы “физические” ощущения нависшей над Европой катастрофы, осмысленной позже, по возвращении в Китай.

Особо интересно зазвучал голос Е.Н. Широкогоровой в письмах к И.С. Яссеру – пианисту и музыковеду, к Д.П. Пантелееву – секретарю Русской духовной миссии в Пекине, редактору журнала “Китайский благовестник”, автору некролога С.М. Широкогорова (*Хисамутдинов 2021*), а также к И.И. и А.Н. Серебренниковым. Елизавета Николаевна тяжело пережила потерю мужа, однако справилась с трудностями и с удвоенной энергией продолжила выполнять наказ Сергея Михайловича, данный им еще при жизни: завершить публикацию его трудов. С этой целью она контактировала с разными лицами, в частности, с японскими и немецкими учеными.

Из собранных Д. Тумасонисом воспоминаний людей, лично знавших Широкогорова, можно почерпнуть интересные факты: ученый великолепно играл в шахматы, был большим эрудитом. Д. Тумасонису даже удалось пообщаться с теми, кто был на скромных похоронах С.М. Широкогорова. А из писем Е.Н. Широкогоровой узнаем, что ее муж написал либретто к зафиксированному им у старой маньчжурки историческому преданию. Он настолько проникся этим материалом, что хотел познакомить с ним как можно больше людей. Планировалось, что впоследствии кто-то из известных композиторов сочинит музыку (мотивы были предложены самой Елизаветой Николаевной) и будет поставлена опера, которую ждал бы успех “Хованщины” (с. 1105–1106). Здесь Широкогоров открыл с еще одной, неожиданной стороны – как поэт. Рукопись перевода предания (около 300 отпечатанных на машинке страниц) и либретто Широкогорова, написанное белым стихом, пока не найдены.

Соглашаясь с тем, что различные “транснациональные части архивов” Широкогоровых переплетены и связаны между собой, отмечу, что они есть лишь формы существования единого целого (одного семейного архива), отражающие судьбу ученых-эмигрантов, чьи материалы рассеялись по миру и осели в самых неожиданных местах. И хотя Д. Арзютов и Д. Андерсон замечают, что их “путешествие так и не привело к одному-единственному (или единому) антропологическому архиву” (*Арзютов, Андерсон 2021: 193*), на самом деле рецензируемые книги и есть попытка его воссоздания. Возвращение документов, существовавших в хаосе разрозненных “транснациональных частей”, в цельный архив, который, несомненно, будет пополняться новыми находками, поможет более объективно и объемно представить фигуру Широкогорова, даст

дополнительные материалы для понимания процесса формирования и трансформации его научных взглядов и мировоззрения.

В заключение хотелось бы отметить огромное значение публикации архива Широкогоровых. Новые документы не только могут пролить свет на историю российской и мировой этнологии/антропологии, но и будут чрезвычайно полезны этнографам, лингвистам, фольклористам и ученым некоторых других специальностей, занимающимся народами, языками, культурами Дальнего Востока. Повторю вновь то, что уже подчеркивалось в статье “О малоизвестном наследии С.М. Широкогорова”: только совместными усилиями представителей разных научных дисциплин можно вернуть в историю российской этнологии наследие выдающегося ученого (*Сирина, Давыдов 2017*). На первый план в настоящий момент выдвинулась задача публикации еще не освоенных отечественными этнографами и антропологами классических трудов С.М. Широкогорова, без которых и самый полный архив не сможет раскрыть все свои смыслы.

Научная литература

Арзютов Д., Андерсон Д. Целые части: транснациональные траектории архивов Сергея и Елизаветы Широкогоровых // Антропологический форум. 2021. № 51. С. 175–198.

Бурыкин А.А. Фонографические коллекции С.М. Широкогорова и Е.Н. Широкогоровой, хранящиеся в Фонограммархиве Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН // Этнос и нация в условиях глобализации: опыт и прецеденты АТР (III Широкогоровские чтения) / Отв. ред. А.М. Кузнецов. Владивосток: Изд-во ДВГУ, 2008. С. 130–135.

Бурыкин А.А., Кастров А.Ю., Светозарова Н.Д. Софья Давыдовна Магид – исследователь музыкальных записей из коллекций С.М. Широкогорова // Этнос и нация в условиях глобализации: опыт и прецеденты АТР (III Широкогоровские чтения) / Отв. ред. А.М. Кузнецов. Владивосток: Изд-во ДВГУ, 2008. С. 135–141.

Сирина А.А. Маньчжурская экспедиция С.М. и Е.Н. Широкогоровых // Этнография. 2018. № 1. С. 64–85.

Сирина А.А. Архив Широкогоровых и тайны антропологических концепций (рец. на: Путешествия через сибирскую степь и тайгу к антропологическим концепциям. Этноистория Сергея и Елизаветы Широкогоровых: В 2 т. Т. 1 / Под ред. Д. Арзютова, Д. Андерсона, С. Подрезовой. М.: Индрик, 2021 // Этнографическое обозрение. 2022. № 2. С. 228–233. <https://doi.org/10.31857/S0869541522020142> EDN: НТАСВН

Сирина А.А., Давыдов В.Н. О малоизвестном наследии С.М. Широкогорова: введение // Этнографическое обозрение. 2017. № 5. С. 5–8.

Соколова З.П. Этнограф в поле: Западная Сибирь. 1950–1980-е годы: полевые материалы, научные отчеты и докладные записки. М.: Наука, 2016.

Хисамутдинов А.А. Русские этнографы в Китае: материалы к библиографическому справочнику // Вестник Сахалинского музея. 2021. № 2 (35). С. 118–156.

Широкогоров С.М. Письма к В.М. Алексееву (1927–1932) / Отв. ред. А.А. Сирина; вступит. статья, комм. и аннотир. указатели А.А. Сириной, А.А. Закурдаева. М.: Восточная литература, 2016.

B o o k R e v i e w

Sirina, A.A. *Surviving Fragments: Regaining the Shirokogorov Archive [Utselevshie chasti: vozvrashchenie arkhiva Shirokogorovykh]: A Review of Puteshestviia cherez sibirskuiu step' i taigy k antropologicheskim kontseptsiiam. Etnoistoriya Sergeia i Elizavety Shirokogorovykh: V 2 t. T. 2. Ch. 1, 2* [Journeys through the Siberian Steppes and Taiga to Anthropological Concepts: The Ethno-history of Sergei and Elizabeth Shirokogoroff. Vol. 2. Pt. 1, 2], edited by D. Arzyutov, D. Anderson, and S. Podrezova. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2023, no. 3, pp. 226–231. <https://doi.org/10.31857/S0869541523030120>
EDN: CPWUNL ISSN 0869-5415 © Russian Academy of Sciences © Institute of Ethnology and Anthropology RAS

Anna Sirina | <http://orcid.org/0000-0002-9268-9807> | annas@iea.ras.ru | Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences (32a Leninsky prospekt, Moscow, 119991, Russia)